

За пеленой забвения

Се Юэмин

Юэмин волновалась перед этой встречей. Она не знала, как сегодня на неё отреагирует собственная мать, и как к этому всему отнесется Тео. Нужно было обязательно заехать к матери, поэтому Юэмин просто предстояло собраться с мыслями и позволить ситуации идти так, как получится. И она надеялась, что Тео хотя бы в общих чертах понимал ситуацию. Юэмин собрала волосы в косу и накинула толстовку поверх футболки. Немного подумав, она все же накрасила ресницы и слегка подвела брови, после чего написала Лоу Йенши, что они скоро спустятся. на его счет она пока ничего не решила, но мысль назначить телохранителя фу шан шу казалась ей все менее бредовой.

- Я готова, - сказала Юэмин Тео. - Поехали?

Она взяла свою сумку и кинула в нее сигареты, зажигалку и телефон. Ей ничего не нужно было брать с собой для матери, потому что в больнице было все необходимое, а врачи и сами не знали, как она отнесется к каким-то подаркам. Лоу Йенши только должен был купить цветы, им Се тайтай всегда была рада.

Тео Чун

Тео терпеливо ждал, пока Юэмин соберется. Она волновалась перед этой встречей, и Тео ее не торопил, хотя сам был уже давно готов и ему оставалось только взять куртку. Они приехали в Сиань в канун Нового года, а Новый год - семейный праздник, даже если Се тайтай не узнавала дочь, ей может быть приятно, что ее навестили, так как большую часть времени она наверняка проводила в одиночестве.

- Поехали, - кивнул Тео, и они вышли из квартиры, где ему до сих пор не удавалось почувствовать себя в безопасности, поэтому по ночам в спальне горели немногочисленные свечи, а перед тем, как ложиться спать, Тео сам проверял, закрыта ли входная дверь. Кажется, это была уже паранойя, но так ему было спокойнее.

- Все будет хорошо, - негромко сказал младший из близнецов, обняв Юэмин за талию, пока они спускались в лифте. Ему сложно было представить, что чувствует девушка, но был готов ее поддержать. Что еще ему оставалось? Хотя чувство, что все поменялось, его так и не оставляло, но он пока не мог понять, что именно изменилось. Сиань был укутан снегом, а воздух здесь был намного чище, чем в Пекине, и снег все-таки выглядел скорее белым, чем грязно-серым. Это было довольно красиво - город уже украсили к празднику.

Се Юэмин

Юэмин сейчас чувствовала, что ей легче оттого, что Тео рядом. У него была какая-то особая способность успокаивать её одним своим присутствием. Сразу хотелось верить, когда он говорил, что все будет хорошо. Потому что все становилось лучше, какие бы неприятности ни сваливались за прошедший год на Юэмин. И она все больше убеждала себя в том, что справится. Особенно когда других вариантов не

было предусмотрено.

Девушка поздоровалась с Лоу Йенши и села в машину на заднее сиденье рядом с Тео. В машине было тепло, даже жарко, а на улице - настоящая снежная зима, какой она должна быть накануне Нового Года.

- Я предупредил Циня дайфу, что вы сегодня приедете, - сказал Лоу Йенши.

- Спасибо, - ответила ему Юэмин.

- Вы теперь останетесь в Сиане? - спросил водитель.

- Нет, - девушка отрицательно покачала головой. - Пока вернусь в Пекин. Буду учиться и вести дела оттуда.

- А кто останется за главного здесь? Хань или Юань?

- У них и так полно дел, чтобы выполнять еще и мою работу. Мне нужен будет фу шан шу, - сказала Юэмин.

- Чжу сяншен пришлет кого-нибудь из Пекина? - предположил Лоу Йенши.

- Нет, вчера дала объявление в газету, что требуется фу шан шу с профильным образованием и опытом работы от трех лет, - ответила девушка. - Сегодня начнутся собеседования.

Тео Чун

Тео кивнул водителю, который держал для Юэмин дверь, сел в машину рядом с ней на заднее сиденье, хотя давно уже отвык ездить в машине в качестве пассажира, а не рулевого. Он расстегнул куртку, потому что здесь было жарко, но молчал, пока Лоу расспрашивал девушку. Он усмехнулся, когда услышал ее последнюю фразу, и лукаво на нее взглянул.

- А кого бы вы охотнее поддержали, Лоу сяншен? - миролюбиво спросил Тео. - Человека из Пекина или кого-то из названных вами людей?

Если бы водитель не доверял ему также, как и пару дней назад, он бы не поддержал разговор о предстоящем назначении фу шан шу, а продолжал бы угрюмо молчать, и Тео считал, что сейчас неплохая возможность узнать Лоу получше. Он был единственным, кто более-менее подходил на роль фу шан шу, хоть и не имея в этом опыта, но никто не рождается сразу четыреста тридцать восьмым, всем приходится чему-то учиться. Ситуация в Сиане была весьма плачевной, и большая часть преданных бывшему лунтао уже не была в живых, оставив от прежней триады жалкие огрызки, из которых Юэмин нужно было каким-то образом вырастить новую крепкую семью. И сорок девятые тоже были частью этой семьи, с мнением которых считались не так уж и часто. Все было непросто.

Се Юэмин

- Не вы ли наш новый фу шан шу? - недоверчиво спросил у Тео водитель.

- Нет, Чун Тео будет моим новым телохранителем, потому что мой старый слишком много болтает, - сказала Юэмин.

- Простите, Се ньюши, просто интересно, - ответил Лоу Йенши.

- Кто должен быть фу шан шу по вашему мнению? - спросила Юэмин.

- Не знаю. Ну, Хань, наверное, - сказал водитель.

- Почему не Юань? - спросила девушка.

- Ну..., - он взглянул в зеркало заднего вида на Тео, - не, ну если хотите, может и Юань. Хань просто старше. Ну, опытнее.

- К тому же сутенер и считает, что я заняла его место, - продолжила Юэмин.

- Вам нужен человек, которому вы доверяете. И который считает, что вы на своем месте, - сказал Лоу Йенши.

- А по-вашему, я на своем месте? - спросила девушка.

Водитель довольно резко затормозил на светофоре.

- Время покажет, - честно ответил телохранитель. - Но как по мне, ваш отец это бы поддержал.

Юэмин хотела посмотреть на Тео, потому что он сейчас понимал, о чем она думала. Но это бы выглядело так, как будто она советуется с человеком Чжу сяньшэна, поэтому девушка не стала оборачиваться.

- Вы будете фу шан шу, - сказала Юэмин. - Завтра утром встретимся и я скажу, какими будут ваши задачи.

- Спасибо за доверие, - растерянно произнес водитель.

- Следите за дорогой.

Тео Чун

Тео усмехнулся и покачал головой, но за него уже ответила Юэмин, так что он промолчал, продолжая улыбаться и слушая разговор между девушкой и ее водителем, за которым он мог сейчас просто понаблюдать со стороны, закинув тему для обсуждения, которая прямо таки животрепетала в последние два дня. К Юаню люди относились не то чтобы с теплотой. Скорее, его терпели. Но он был трехзначным, и его не игнорировали, чтобы не нажить себе проблемы. Тео понял, что Хань, который был уже в возрасте, был бы изначально самым подходящим человеком на роль лунтао или фу шан шу, если бы не его возраст. Но его уважали, и это нужно было учесть.

Юэмин задавала водителю неудобные вопросы, на которые ему нужно было отвечать не только честно, но и максимально корректно, водитель маялся, но вроде бы справлялся. Не привык, что его мнением вообще интересуются. Сейчас он мало походил на фу шан шу, но и Юэмин не выглядела как лунтао, так что с чего-то нужно было начинать. Юэмин могла бы не торопиться с назначением еще как минимум несколько дней, но она озвучила свое решение именно сейчас и именно здесь, в машине, стоя на светофоре.

Тео поймал взгляд Лоу Йенши в зеркале заднего вида, но не стал задерживаться и как-то демонстрировать ему, что одобряет или не одобряет это решение. Он всего лишь скромный сорок девятый номер пекинской триады, куда ему до высокой политики трехзначных господ, и все решения девушка принимает самостоятельно. Он вообще тут в отпуске.

Се Юэмин

Юэмин считала, что правильно сейчас озвучила свое решение. Так у неё будет чуть больше времени, чтобы проговорить с Лоу Йенши его задачи. Которые она, впрочем, знала только в общих чертах со слов Чжу сяньшена. Гордая и независимая самостоятельная лунтао Сианя. Но в общем и целом она понимала, что в семье было очень мало людей. Тех, кто уже был занят своей работой, нужно было оставить в покое, пусть тихонько ведут свой бизнес. А сорок девятым нужно было гонять и учить. И вопрос упирался не в знания Юэмин или Лоу Йенши, а в то, даст ли Чжу сяньшен денег на то, чтобы арендовать помещение и сделать какую-нибудь тренировочную базу. Наверняка у отца была, но неизвестно, кому она принадлежала сейчас, и насколько имела отношение к тем людям, кто остался у Юэмин.

- Какие у вас планы? - спросил Лоу Йенши. - Отвоевывать город обратно?

- Да. Завтра вечером после совещания я, вы и, может, Хань с кем-нибудь из ребят. У меня есть кухонные ножи, хорошие. Часа за три убьем Асаку, а потом и город отвоюем, - сказала Юэмин. - Тео, ты с нами? - она взглянула на своего спутника. - Если серьезно, нужно собирать и тренировать людей. И смотреть за теми, кто остался, вдруг еще кто-то лоялен Асаке. Пока никакой войны, удержать бы то, что осталось.

- Синие фонари сбиваются в банды. Некоторые сорок девятые за ними присматривают. Они подрабатывают кто чем может, - сказал Лоу Йенши.

- Подготовьтесь к завтрашнему разговору. Эти вопросы вот так не решаются, - сказала Юэмин, заметив, что они уже были возле клиники.

- Конечно, Се ньюши, - ответил новый фу шан шу.

Машина остановилась на парковке перед большим стеклянным зданием, перед которым была украшенная к Новому году аллея, а во дворе которого находился красивый парк, куда пациентов выводили на прогулку. Лоу Йенши достал из багажника и отдал Юэмин большую цветочную корзину, которую та сразу передала Тео.

- Я не знаю, как она на нас отреагирует, - предупредила Юэмин. - На всякий случай, ничему не удивляйся.

Тео Чун

Лоу Йенши сразу собрался отвоевывать город, интересно, Тео аж заинтересовался, как он планирует это делать, с двумя десятками-то человек. Юэмин язвила, потому что ей больше ничего не оставалось делать. Тео казалось, что она так пытается спрятать свою неуверенность и растерянность, потому что мало представляла себе, за что ей вообще сейчас хвататься и какие задания давать своим людям. Но этим она не очень приятно напоминала Тигра, и Тео не мог отделаться от мысли, что едет с большим боссом на одной машине, и это заставляло его нервничать.

- Пожалуй, я пас, - отозвался Тео. - Я забыл свой сувенирный цзянь дома.

Который ему до сих пор не разрешалось трогать, потому что это было памятное оружие матушки. Она им пользоваться, конечно, не умела, да и Тео тоже не умел, так что, может, даже к лучшему, что она берегла это оружие от всяких цепких ручек.

Они приехали к клинике, Тео застегнул куртку и вышел, сразу забрав у Юэмин тяжелую корзину с цветами. Видимо, Се тайтай очень любила цветы, раз ей дарили такие огромные корзины. Они ведь занимают немало свободного места.

- Не волнуйся, со мной все будет в порядке, я не очень впечатлителен, - ответил младший из близнецов. Ему вроде бы волноваться перед встречей с матерью его девушки, а он почувствовал себя на редкость спокойным. Наверное, потому, что Юэмин волновалась, и кто-то же должен был ее уравновешивать.

Се Юэмин

Юэмин повела Тео в главное здание клиники. Там при входе нужно было надеть бахилы, а потом идти лабиринтом коридоров в сторону нужной палаты. Клиника напоминала богатый отель. Кругом были картины, аквариумы с рыбками и живые цветы. Здесь обычно лечились от неврозов не самые простые пациенты и пациентки, и Юэмин была уверена, что её мать получает хороший уход. Они поднялись на лифте на нужный этаж, прошли по коридору, панорамные окна которого показывали отличный вид на новогоднюю аллею, а затем Юэмин остановилась у дверей одной из палат, неподалеку от которой дежурил врач.

- Цинь дайфу, - девушка вежливо ему поклонилась.

- Здравствуйте, Се ньюши, - ответил врач также с вежливым поклоном.

Это был пожилой худощавый человек в костюме и белом халате. На нем были очки в тонкой золотой оправе. Он говорил спокойно и вежливо, но Юэмин никогда не могла отделаться от мысли, что причиной такому тону была привычка врача общаться с психами.

- Вы можете зайти к Се тайтай, она недавно вернулась с прогулки. Её состояние без изменений, - сказал врач.

- Она меня узнает? - спросила Юэмин.

- Не могу быть в этом уверен, можем зайти и проверить, - ответил Цинь.

Юэмин кивнула, взглянула на Тео и первой пошла в палату. Это была большая светлая комната с удобной кроватью, телевизором, диваном, креслами и журнальным столиком. Мать Юэмин сидела в одном из кресел и листала какой-то журнал. Она оторвалась от чтения и сначала недоверчиво посмотрела на девушку, потом радостно ей улыбнулась.

- Здравствуйте, вам было назначено? - спросила Се тайтай.

На ней была шелковая пижама и объемный шелковый халат. Волосы были уложены в красивую высокую прическу, на лице был тщательно нарисованный макияж. Юэмин внимательно посмотрела на неё, снова не зная, как правильно себя вести.

- Мам, это я, Юэмин, - сказала девушка, подойдя чуть ближе.

- Юэмин? - переспросила Се тайтай и рассеянно улыбнулась. - Ты не в школе?

- Я закончила школу. Мам, а это - Чун Тео, мы с ним встречаемся, - сказала Юэмин.

Се тайтай недоверчиво посмотрела на Тео, но затем снова улыбнулась так, будто видела старого знакомого.

- Очень приятно, Чун сяншен. Юэмин, ты опять в джинсах? - женщина нахмурилась.

- И хоть бы губы накрасила, сколько тебя учить. У тебя в школе каникулы?

Тео Чун

Клиника была хорошо и уютно обставлена, но все равно это была клиника, и Тео мог уловить запахи медикаментов и чистящих средств помимо тех запахов, которые имитировали домашний уют - какая-то новогодняя выпечка, духи, запах кожаной мебели и множества различных людей. Им пришлось пройти несколько длинных коридоров, подняться на лифте, потом снова пройти коридорами и, наконец, остановиться у одной из палат. Тео следом за девушкой поклонился врачу в годах и весьма искусно оправленным в золото очках. Недешевая вещица, - подумал Тео и поймал себя на мысли, что думает как поцык с района, поэтому перестал.

Се тайтай оказалась очень красивой женщиной, которая тщательно следила за собой и своим возрастом, не позволяя ему проявляться на лице. Тео на ум пришло сравнение с томной актрисой, которая уже сыграла все свои главные роли, и теперь наслаждается известностью и вниманием поклонников, принимая от них презенты. К слову о них.

- Рад познакомиться с Вами, Се тайтай, - Тео поклонился матери Юэмин и поставил корзину на журнальный столик между креслами, единственное место, куда ее вообще можно было поставить. - Это вам, Юэмин сказала, Вы любите цветы.

Он тоже улыбнулся женщине, всем своим видом демонстрируя, как ему приятно с

ней наконец познакомиться, хотя было немного не по себе, на самом деле, что она мысленно, кажется, совершенно отсутствовала в этой палате и пребывала где-то в своем мире. Тео взглянул на Юэмин, подмигнул ей, затем обратился к Се тайтай:

- Простите, Се тайтай, это я виноват, что Юэмин в джинсах, - покаялся он. - Я уговорил ее показать мне парк Хуацин вечером, а на улице довольно прохладно, не хочу, чтобы она замерзла.

Се Юэмин

Юэмин немного удивленно посмотрела на Тео, когда тот принялся её защищать. Мама могла не помнить, что она закончила школу, но не могла не обратить внимание, что она не при параде. При этом наличие рядом с якобы не окончившей школу дочерью тридцатилетнего мужика Се тайтай вовсе не смущало. Солидно же выглядит. И цветы вон принес.

- Вы не местный? - спросила Се тайтай у Тео. - Вы говорите на очень правильном путунхуа.

- Тео из Пекина, - сказала Юэмин.

- Это замечательно, - улыбнулась её мать. - А в Императорском парке династии Тан вы уже были? И Юэмин, в конце концов, ну неприлично ходить в таком виде. У тебя секутся концы волос, их давно пора подстричь.

- Обязательно. Перед парком Хуацин обязательно забегу к парикмахеру, - кивнула девушка. - У тебя здесь все в порядке?

- Только пусть подравнивают горячими ножницами, а не как попало, - сказала Се тайтай. - Здесь очень хорошо. Можно гулять, а еще собираются открыть драматический кружок, ты представляешь? Но ты так и не ответила, у тебя каникулы?

- Я закончила школу. Я собираюсь поехать учиться в Пекин, - ответила Юэмин.

- Юэмин? - Се тайтай прищурилась. - Ты как-то странно выглядишь. Ты знаешь, здесь столько дел, что я не смогу пойти к тебе на новогодний утренник. Но ты же там выступаешь.

Юэмин сначала промолчала, потупив взгляд. Она понимала, что её мать несет что попало, и тут же это забывает. Так было каждый раз, когда они здесь виделись.

- Выступаю. Уже выучила стихотворение, - заверила мать Юэмин.

- Очень хорошо, ты напоминаешь мне меня, - улыбнулась Се тайтай. - Только обязательно подкрась ресницы тушью и губы розоватым блеском. Только теплого оттенка, а то будешь как бледная русалка, ты меня поняла?

- Да, мам, - вздохнула девушка.

- О, Чун сяншен, вы еще здесь? - снова улыбнулась Се тайтай. - Жаль, что вы приехали в Сиань сейчас. Во дворце Хуацин с апреля по октябрь проходят очень красивые представления. И все равно, джинсы - это рабочая одежда, для прогулки нужно выбрать что-то более подходящее.

Тео Чун

Тео продолжал улыбаться, будучи уверенным в том, что про него уже сто раз забыли, раз вон как цепко взялись обвинять Юэмин во всех несовершенствах, при этом у Тео сложилось впечатление, что ответы Се тайтай, как таковые, вовсе не требуются, потому что она ведет разговор с кем-то воображаемым, а не реальным. Ему не удавалось уследить за ходом ее мыслей, потому что они перескакивали с одного на другое, друг с другом совершенно не связанное. Чтобы не сидеть просто так, Тео постарался рассмотреть ауру, уделяя особенное внимание Сахасраре, где заметил довольно сильное угнетение и что-то, что он определил для себя как "рассинхрон", хотя и не мог объяснить четко, что именно подразумевает под этим словом. Трогать такое было страшно, страшнее, чем когда он сунулся восстанавливать спину Юэмин. Тео моргнул и зрение вернулось на круги своя.

- Конечно, Вы правы, Се тайтай, - согласился Тео, который не ожидал, что к нему еще вернутся, и понял, что пропустил половину разговора, впрочем, наверняка там не было сказано ничего для него важного. - Мы заедем в торговый центр и что-нибудь подберем. Что-то более подходящее.

Он снова улыбнулся женщине, чтобы та была уверена, что именно так они и поступят, хотя на самом деле, конечно, Тео было все равно, в чем Юэмин удобнее ходить и они не собирались ехать ни в какой торговый центр. Если бы он знал, как можно помочь Се тайтай, он бы постарался помочь. Юэмин переживала за мать, пусть и злилась на нее, что та спряталась в своем мирке вместо того, чтобы искать в себе силы вылезти из нее в суровую реальность.

- Но Юэмин может быть уверена в том, что она нравится мне в джинсах и без косметики, - добавил он. Больше для Юэмин, чем для ее матери.

Се Юэмин

Юэмин была благодарна Тео, что тот просто со всем соглашался и не пытался искать здравый смысл в словах её матери, потому что искать его было бесполезно. Поначалу Юэмин надеялась, что это возможно. Что не может быть такого, что её мать настолько погружена в собственный мир иллюзий, что ей плевать на собственную дочь. Но потом смирилась. Она не имела права ждать поддержки там, где её не будет. Перед собой не имела права, иначе не смогла бы из этого всего выгрести. Носила бы нарядные платья и красила губы блеском теплого цвета, пока всякие Хэи решали вопросы с тем, что осталось от триады отца. До того момента, когда остатки этой триады перестанут быть способными оплачивать лечение матери в этой клинике. Вернее, не лечение. Беззаботное существование. Се тайтай не выглядела расстроенной тем, какой была её жизнь.

- Мам, мы тогда поедem? Нам же еще в парикмахерскую и торговый центр, - напомнила Юэмин.

- Конечно, - Се тайтай улыбнулась. - Чун сяншен, спасибо за цветы, они очень красивые. Юэмин, запомни, волосы пусть только горячими ножницами стригут. А то они смотрятся ужасно, как мочалка. И тебе не нужно носить косу, у тебя слишком торчат уши. Лучше распусти, но только после парикмахерской.

- Разумеется, - Юэмин кивнула.

Она поцеловала мать в щеку, затем посмотрела на Тео.

- Поехали, у нас еще столько дел, - сказала она.

- Не будь такой букой, - улыбнулась Се тайтай. - Мужчинам это не нравится.

- Зато мне нравится, - все же огрызнулась Юэмин.

- Чун сяншен, не воспринимайте это всерьез, Юэмин не такая, - заверила Тео Се тайтай.

Тео Чун

Тео улыбнулся и кивнул, мол, какая может быть благодарность за цветы, было одно удовольствие вам их дарить, но в целом поддерживал решение Юэмин сворачивать визит. Он, как и говорил, был не очень впечатлителен, но вести разговор с Се тайтай было крайне сложно, и Тео терялся, когда она перескакивала с одной темы на другую, так что он за ней не поспевал. При этом она совершенно не отдавала себе в этом отчета и была вполне довольна происходящем. Тео, все-таки, довольно редко сталкивался с действительно серьезными заболеваниями и не был врачом, привыкшим к такому поведению.

- До свидания, Се тайтай, - Тео вежливо поклонился женщине, взглянул на Юэмин и добавил. - У нас действительно очень много дел, Юэмин права. Всего доброго.

Он галантно открыл перед Юэмин дверь и выпустил ее из палаты, в которой было слишком...слишком. Закрыв за собой дверь, почувствовал, что от неестественной улыбки, буквально приклеенной на лицо, у него начало сводить скулы. Он молчал - не хотел пока ничего говорить, пока вокруг была эта иллюзорно благополучная обстановка и куча доброжелательных врачей. И наверняка санитары с галоперидолом. Да и вдруг Юэмин захочет поговорить с врачом о лечении матери, так что он пока решил не вмешиваться и прийти в себя, вновь обретая привычную уверенность.

Се Юэмин

Юэмин кивнула Тео, когда он придержал дверь, и вышла из палаты. Она перекинулась парой фраз ни о чем с Цинем дайфу, после чего отправилась к лифту. Все эти месяцы ничего не менялось. И Юэмин считала, что не поменяется.

- Ты ей понравился, - сказала Юэмин, вызывая лифт. - Но она все равно все это забудет.

Девушка была мрачнее тучи. Ей было тяжело видеть мать в таком виде. Думать, как

реагировать на эти советы и замечания, делать вид, что все нормально, когда все было абсолютно ненормально. То же самое было во время редких телефонных разговоров, и Юэмин была рада, что в основном вопросами здоровья матери занимался Лоу Йенши. Ей самой было слишком сложно абстрагироваться, чтобы искать какие-то правильные слова.

Хотелось курить, но для этого нужно было дойти до парковки. И еще хотелось проснуться, чтобы это все оказалось дурацким сном. Но Юэмин понимала, что она потеряла не только отца, но и мать, которая оказалась в мире собственных иллюзий и фантазий, когда она была нужна. Поэтому и привязанность к Тео вызывала у девушки амбивалентные чувства: с одной стороны, она была готова за него уцепиться как за единственного человека, которого сейчас могла считать по-настоящему родным и близким. С другой стороны, она слишком боялась раствориться в нем, потеряв способность выплывать самостоятельно, потому что неизвестно, что будет впереди.

Тео Чун

Тео мог бы выразить в очередной раз надежду на то, что Се тайтай поправится, что ей станет лучше и что она хоть иногда станет узнавать дочь, но он уже столько раз говорил те слова, что они уже стали данью вежливости и вряд ли что-то бы изменили. Скорее они бы разозлили Юэмин, потому что он только и делал, что твердил, что все будет хорошо. Вместо этого он сказал совсем другое.

- Я надеюсь, когда-нибудь ты сможешь ее простить, - под мерное гудение лифта произнес он. - Ради тебя самой. Есть вещи, с которыми человек не в состоянии справиться.

В один день Юэмин потеряла и отца и мать, и Тео было ее чисто по человечески жалко, но он знал, что если он начнет эту жалость демонстрировать, это ее оттолкнет. Она и сама не знала, чего хотела - чтобы ее пожалели, но при этом считали сильной, самостоятельной и независимой и не смели жалеть. С ней было сложно и постоянно приходилось подбирать слова, чтобы не обидеть, но сказать именно то, что хочешь сказать. К тому же она была вспыльчивой. И умела убивать ножками от разбитых бокалов. Последнее скорее всего станет присказкой в сианьской триаде.

- Хочешь, прогуляемся? - спросил Тео. Аллея у клиники была красиво украшена, но и дальше вниз по улице фонари были увешаны светящимися неоновыми украшениями и традиционными фонариками. Он вспомнил, что они хотели украсить квартиру к Новому году.

Се Юэмин

Юэмин показалось, что Тео прочитал её мысли. Потому что на этот раз он не стал убеждать её, что все будет хорошо, он говорил о том, о чем она на самом деле думала. Юэмин считала, что это несправедливо. До какого-то момента она верила, что достаточно быть хорошей, чтобы судьба её ни за что не наказывала. А потом внезапно поняла, что судьбе плевать, как ты себя ведешь. Она все равно поступит по-своему, а хочешь выплыть - барахтайся сама.

- Пойдем, - согласилась Юэмин. - Я напишу Лоу Иенши, чтобы ждал нас внизу улицы.

Она достала телефон и отправила сообщение водителю, который теперь стал фушан шу. Хотелось немного привести в порядок мысли перед тем как показываться ему на глаза. Юэмин закурила. В эти дни она снова стала больше курить, сигареты помогали ей отвлечься и чем-то занять руки.

- Я знаю, что должна ей звонить и по возможности должна к ней приходить, - сказала Юэмин. - Просто это... сложно. И я не думаю, что к этому привыкну. Сейчас немного погуляем, и отпустит.

Тео Чун

Они пошли вниз по улице в сторону какого-то еще одного торгового центра, который виднелся впереди на перекрестке. Такой Сиань Тео нравился больше, чем когда он смотрел на него из окон квартиры Се Юэмин. Улицы казались ему более безопасными, несмотря на то, что по тротуару шло довольно много народу. Наверное, именно это и считалось им безопасным. К тому же он всегда в толпе чувствовал себя увереннее.

- Я могу ездить с тобой, если тебе так будет проще, - предложил Тео, ловя Юэмин за руку, чтобы переплести пальцы с ее. Ему тоже оказалось непросто, но все же проще, чем Юэмин. Он мог сидеть, улыбаться и вести разговор не о чем, не задумываясь о том, что его снова не узнают. Это его не беспокоило. Даже если ему будут рассказывать одно и то же по несколько раз, Тео думал, что со временем сможет к этому привыкнуть и перестать воспринимать это так тяжело, как сегодня. сегодня было просто непривычно и неожиданно.

Девушка курила, а Тео подумал, что чем больше курит она, тем меньше курит он. И ему сейчас не хотелось даже доставать сигареты.

- Кофе? - спросил он, когда они проходили мимо крохотной кофейни, всю переднюю стену которую, выходящую на улицу, занимало огромное окно от пола до потолка. Внутри угадывались силуэты людей и черно-белые крупные фотографии на стенах. Он бы выпил что-нибудь согревающее и приводящее мысли в порядок.

Се Юэмин

- Я думаю, с тобой проще, - согласилась Юэмин, чуть сжав руку Тео. - Хотя бы потому, что так она немного отвлекается от моих ушей, волос и макияжа. Заметь, ни слова не сказала о том, что у меня не покрашены ногти.

Несмотря на недавний важный банкет, маникюр девушки сводился к тому, что её ногти были чистыми и коротко обрезанными. Длинные ногти Юэмин мешали, а смысла красить короткие она не видела. До болезни мама тоже часто придиралась к таким вещам. Она считала, что Юэмин должна всегда выглядеть так, чтобы случайно проходящий модный фотограф мог сразу сделать снимки для обложки модного журнала. А сейчас её внимание к мелочам приняло какие-то гипертрофированные формы.

- Не уверена, что он здесь вкусный, - сказала Юэмин, взглянув на кофейню. - Но давай возьмем. Я буду любой с молоком.

На улице было холодно, и горячий напиток, пусть даже лишь условно называемый кофе, мог не только оттенить вкус сигареты, но и согреть во время этой прогулки.

Тео Чун

- Кошмар какой, а у тебя еще и ногти не покрашены, ко всему прочему, - ухмыльнулся Тео, который до этого момента даже не обращал внимания на то, красит она ногти или нет, потому что это было для него совершенно не важно. Как и то, покрасила ли она губы и ресницы. К слову, перед поездкой она красила ресницы и брови, так что не нужно думать, что он вообще ничего не замечает, но если бы даже она этого не сделала, она не стала бы для него менее привлекательной. Прелесть Юэмин была в ее юности, а если бы Тео хотелось встречаться с девушкой, которая накладывает на лицо тонну штукатурки, он бы пошел в Ванцзы. - Может быть, в следующий раз подсунем ей Янлин? Они проведут прекрасных три часа, разговаривая о косметике и последней линейке туфель Джимми Чу, а мы с тобой в это время займемся чем-нибудь другим?

Он говорил в шутку, чтобы Юэмин не принимала его слова всерьез, потому что понимал, что они так никогда не сделают и будут прилежно ездить к ее мамушке раз в несколько месяцев, улыбаться и пытаться успеть за ходом скачущих мыслей Се тайтай. Тео все-таки надеялся, что когда-нибудь все вернется на круги своя.

- Главное, что он горячий, - резонно заметил Тео, зашел в кофейню и просочился через толпу к прилавку, откуда спустя некоторое время вылез обратно с двумя стаканами кофе - себе капучино, где было меньше молока и больше сливок, и латте для Юэмин, где все было наоборот. - Держи.

Се Юэмин

- Если она увидит Янлин и запомнит ее, у неё появится ещё больше поводов выносить мне мозг, - мрачно заметила Юэмин. - Потому что ну ты посмотри, как нормальные девочки за собой следят, не то, что ты, - добавила она, передразнивая интонацию матери.

Сама Юэмин считала себя красивой. Она знала, что можно было бы и уши не такие торчащие, и грудь побольше, и рост повыше, но научилась относиться к этому спокойно, несмотря на то, что замечания от матери получала задолго до того, как та слегла с нервным расстройством.

- Спасибо, - сказала Юэмин, когда Тео принёс кофе. Его рост и габариты не только делали его привлекательным в глазах девушки, но и позволяли успешно побеждать в очередях.

Кофе был вполне терпимым на вкус, хоть и находился ближе к тому, что готовили в национальном общепите, а не хотя бы в Макдональдсе. Зато он был горячий. Юэмин выбросила почти докуренную сигарету в урну возле кофейни.

- Когда мы будем украшать квартиру? - спросила она, взглянув на Тео.

Тео Чун

Об этом Тео не подумал и счел, что идея не очень удачная. Янлин тратила на себя времени больше, чем требуется для того, чтобы просто хорошо выглядеть. Когда она у него жила, ванная комната мгновенно превратилась в склад баночек, пузырьков, тюбиков с различными кремами, которые на первый взгляд выглядели совершенно одинаковыми, и все это строго воспрещалось убираться или выбрасываться. У нее был целый вагон косметики, а для еще вещей можно было смело покупать отдельную квартиру, потому что все они уже не помещались в ее комнате. Тео было искренне жаль Юншэна, который добровольно согласился жить с Янлин - если он выживет, ему в этом мире уже ничего не будет страшно.

- Мне нравится, как ты выглядишь, - сказал он, продолжая прерванный разговор, но теперь у него в руках был кофе. Который и правда оказался не очень на вкус, но хотя бы был горячий, так что его вполне можно было пить. К хорошему быстро привыкаешь, отвыкать намного сложнее. - И тебе не нужно делать что-то сверх того, что и ты так делаешь, чтобы быть красивой.

Мужчинам в этом плане, конечно, было намного проще. Толстый кошелек и квартира в пределах кольца делали тебя априори завидным женихом, а если ты при этом чуть красивее обезьяны, то автоматически попадаешь в список "самые красивые мужчины Китая".

- Можем заняться этим сегодня вечером, - предложил он. - Если больше никаких планов.

Се Юэмин

- Твоим сёстрам тоже ничего не нужно с собой делать, чтобы быть красивыми, - Юэмин улыбнулась. - Будем считать, что у Янлин и мамы просто общее хобби.

Ей самой было жалко тратить время на то, чтобы подолгу краситься или укладывать волосы. Вечером косметику нужно было смывать, а ту же водостойкую тушь ещё попробуй ототри. А мыть голову каждый день, если сначала вылить на неё флакон лака, чтобы держалась укладка, а потом флакон какого-нибудь блеска, чтобы волосы казались более здоровыми, пусть и совсем пластиковыми? Словом, Юэмин не была готова к таким жертвам.

- Тогда попросим Лоу Йенши, чтобы заехал в торговый центр по дороге домой, - сказала девушка.

Она подумала, что теперь не стоило рассчитывать, что фу шан шу будет водителем, и придётся что-то с этим решать. Юэмин умела водить машину, но из-за возраста у неё ещё не было водительских прав.

- Давай сделаем на тебя доверенность на машину отца? - предложила Юэмин. - Мне же не обязательно везде быть с телохранителем.

Тео Чун

Тео подумал, что Янлин бы с ней не согласилась, но не стал продолжать этот спор, потому что он бы так ни к чему и не привел. Они оба сошлись на мнении, что Юэмин красивая, и этого было достаточно.

Они шли дальше по улице, кофе быстро кончился, потому что, несмотря на то, что он был горячим, он был не очень, и не было никакого желания растягивать мучения сильно надолго. Тео выбросил пустой стакан в урну на углу следующего дома. Кажется, они планировали украшать дерево кокосами и мандаринами. Ну и Тео нравилась вся эта предпраздничная суеда. Нужно будет позвонить родителям.

- Как Тео, который в необузданной юности сбегал от телохранителя, я считаю, что тебе не обязательно быть везде с ним, особенно если рядом я, - ответил Тео, когда Юэмин заговорила про машину. - Но как ответственный Тео, который не хочет, чтобы с тобой что-то случилось, полагаю, что лучше все-таки, чтобы он у тебя был в наличии и где-нибудь неподалеку. В любом случае, тебе нужен новый водитель, у Лоу Йенши теперь будет совсем другой круг обязанностей. А я не всегда смогу сопровождать тебя в Сиань, к тому же плохо знаю город.

Он бы не задумываясь бросился закрывать Юэмин от пуль, в этом можно было даже не сомневаться, но предпочитал, что бы это все-таки был специально обученный человек.

- Я не к тому, что я против, - улыбнувшись, добавил он. - Давай сделаем. Мне больше нравится водить самому, чем когда меня катают на пассажирском месте.

Се Юэмин

Юэмин понимала, что Тео не сможет всегда быть рядом с ней во время поездок в Сиань, но она считала, что сейчас не время искать специального человека на место Лоу Йенши. Над этим вопросом стоило хорошо подумать.

- У меня чуть больше двадцати человек, - сказала Юэмин. - И я не буду жить в Сиане, только приезжать. Поэтому не хочу назначать кого-то специально моим телохранителем. Пусть тогда Лоу Йенши каждый раз назначает кого-то, кто будет меня возить и охранять.

Сейчас это решение казалось ей самым логичным. Но Юэмин все равно планировала сделать на Тео доверенность. Даже если он редко будет ее возить, ему самому в городе будет удобнее ездить на машине, а не на такси. Юэмин выбросила пустой стаканчик от кофе.

- Из него фу шан шу ведь точно не хуже, чем из меня лунтао? - спросила девушка.

Лоу Йенши много лет работал на отца, его знали люди, он мог чему-то научить новичков. Но для Юэмин решающим было то, что он хотел ей помочь.

Тео Чун

Тео счел за лучшее согласиться, что пусть Лоу Йенши назначет человека каждый раз, когда Юэмин будет приезжать. Если новый фу шан шу не дурак, то он сам поднимет этот вопрос на совещании, если нет...значит он не очень догадливый фу

шан шу. В конце концов, не будут же они всегда делать так, как советует папа Ху или его люди.

Юэмин словно прочитала его мысли, и Тео прямо посмотрел на девушку, затем улыбнулся и остановился прямо посередине улицы. Он обхватил Юэмин за плечи одной рукой и прижал к себе, на пару секунд утыкаясь лицом в ее волосы, но потом все же немного отстранился, чтобы поймать ее взгляд. Она ждала ответа, и Тео показалось, поддержки.

- Нет, малыш, точно не хуже, - ответил он, не став упоминать о том, что они с Тигром уже успели обсудить этот вопрос, и кандидатуру водителя тай ло со скрипом, но одобрил, исходя из того, что лучших вариантов больше не было. - У вас просто нет опыта, и вы оказались изначально в сложной ситуации, когда учиться нужно на руинах методом проб и ошибок. Но если вам удастся поднять триаду из того, во что она сейчас превратилась, она в итоге станет не слабее пекинской или кантонской.

Шэньси - большая провинция, богатая. Сейчас самая большая проблема состояла в том, чтобы найти людей, которые могли бы управлять организацией, не пытаясь вознести личную выгоду над общей. Да и вообще вопрос людей стоял достаточно остро. С двумя десятками особо не повоюешь.

- Ты мне веришь? - спросил он. - Я когда-нибудь говорил тебе неправду?

Се Юэмин

Слова Тео прозвучали для Юэмин как «нет, конечно, куда уж хуже», и она грустно усмехнулась. Но Тео старался ее поддержать, и она это ценила.

- Я тебе верю, - Юэмин кивнула. - Я справлюсь, у меня нет других вариантов.

Ситуация сейчас очень напомнила ей тот момент, когда Тео пришёл к ней в реанимации. Когда все было настолько плохо, страшно и неопределённо, что Юэмин даже не знала, сможет ли ходить. Сейчас она не знала, сможет ли стать хорошим лунтао и воссоздать семью. Сложно сказать, насколько это тяжелее, чем научиться заново ходить. И вряд ли внезапно появится мастер из Линь Ян Шо и все исправит. И так уже Чжу сяньшэн взялся с ней нянчиться. И не из-за того, что хотел помочь, а из-за личных интересов в Сиане. Но эта помощь была для Юэмин единственной возможностью справиться с этой должностью.

- Вон и Лоу Йенши, - Юэмин показала на стоявшую на парковке машину. - Поехали?

Тео Чун

Кажется, на этот раз вышло неубедительно, но Тео не стал громоздить поверх своих слов еще что-то, потому что это тогда стало звучать еще хуже, чем было. Юэмин и сама понимала, что пока все не очень хорошо, но то, что они уже что-то пытались делать, было лучше, чем просто сидеть и печально наблюдать за тем, как руины прорастают травой и мхом. Как понимала и то, что если она уже за это взялась, у нее нет возможности просто отойти назад, сказать, что она передумала и не хочет, пусть лунтао станет кто-нибудь другой, а она поедет учиться в Пекин и ни о чем не думать.

- Выше нос, - подбодрил ее Тео. - Со всеми проблемами можно справиться.

Он надеялся, что поездка в магазин и последующее украшение квартиры к празднику немного поднимут ей настроение, испорченное встречей с матерью и последующим не очень жизнеутверждающим разговором о фу шан шу. Ему казалось, что он и сам еще не до конца осознает, что вообще происходит и какого черта и что из этого потом получится, потому что нужно было немного больше времени, чем пара дней, чтобы понять, во что он вляпался. Но он был уверен, что все в итоге будет хорошо. Потому что по-другому просто и быть не может. Тео расправил плечи и стал обычным уверенным в себе Тео, которому хоть трава не расти. И думать о проблемах нужно по мере их поступления.
